

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МИЛАНА СТОУН

Мой СВОДНЫЙ
МЕРЗАВЕЦ

Милана Стоун

Мой сводный мерзавец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67930664

SelfPub; 2022

Аннотация

Мы росли с ним в одной семье, но никогда не были близки. Я ему не нравилась, он не воспринимал меня в серьез. Мы разные, я – спокойная, миролюбивая девушка, а он настоящий мерзавец. Но все резко изменилось, когда мы повзрослели и нам пришлось жить под одной крышей вдали от родителей.

Мой сводный брат имеет много секретов, но главный из них это то, что...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	12
Глава 2.	21
Глава 3.	26
Глава 4.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Милана Стоун

Мой сводный мерзавец

Пролог

– Детское время уже закончилось, – жесткий голос бьет по ушам, в момент заставляя тело окаменеть. – Не хочешь рассказать, где ты шлялась полночи?

Дышу часто, застигнута врасплох, перед глазами чуть ли не проносится вся моя короткая жизнь. Я влипла и в этом виновата сама.

Ощущаю удушающий запах табака, а в руках парня замечаю тлеющую сигарету, которую он подносит к пухлым губам и неспешно затягивается.

Испуганно шарахаюсь, когда взгляд натывается на застывшее в злобе лицо моего соседа, а по совместительству чересчур невыносимого сводного брата.

Сердце: БАХ, БАХ, БАХ. Перед глазами красной вывеской слово «опасно».

Вот же черт... Это же нужно было так спалиться.

Я даже встречи с отцом так не боялась, когда опаздывала с прогулок, потому что он не мог причинить мне вред, а Князев... Ну, ему, мягко говоря, только повод дай, он с радостью отыграется по полной.

И почему он встречается меня в одном лишь полотенце? В очень маленьком, прошу заметить, полотенце, которое натягивается все больше, и я могу лицезреть его мускулистые бёдра.

Великан перекачанный. Стоит себе, облокотившись о стену, и глаз с меня не сводит.

Я же всячески пытаюсь не смотреть на ту внушительную палку, что торчит у него между ног. И судя по шевелению, она... О, нет, неужели это то, что я думаю! Это же фу, как такое вообще в голову пришло.

Вот же извращенец.

Разве можно так ходить дома, когда с тобой живет девушка? Сестра, хоть и не родная, но все же!

Весь стыд растерял, чему я ни капли не удивлена.

Вообще, если посмотреть с другой стороны, он слишком привлекательный парень, кажется даже, что чересчур, среди девушек у него особая слава. Не просто так он проводит в спортзале так много времени, уделяя своему идеальному телу особое внимание.

Все думают, что он эдакий плохиш, неуправляемый мажор и главный красавчик в вузе, но мало кто знает, каким по-настоящему отвратительным он может быть. И то, что он спит со всеми подряд и обычно кидает девушек на следующий день, только верхушка айсберга.

И по случайному стечению обстоятельств он мой сводный брат и вдобавок я теперь живу с ним, а значит должна тер-

петь его мерзкий кислотно-абыюзивный характер.

Спасибо папочке, ведь он ему безоговорочно доверяет, удружил.

Все же взгляд волей-неволей проходится по огромному, атлетически совершенному телу, по ровным кубикам до миллиметра идеального пресса, по V-образной впадине, скользящей в чёртово махровое полотенце, не прикрывающее абсолютно ничего, а наоборот, только давая фантазии разыграться. Лучше бы он в трусах стоял.

Ещё и капельки эти, что скользят по груди и ниже, ещё ниже...

Встряхиваю головой и перевожу взгляд на его такое же идеальное лицо. Он не милый, далеко нет, не смазливый, просто с правильными чертами.

Густые брови выгодно выделяют выразительные глаза, резкие скулы передают остроты и хищности вечно хмурому образу. И единственное, что не имеет красивых пропорций – это его не раз сломанный с горбинкой нос. Насколько мне известно, он ломал его ещё в детском доме, и после этого у него возникли проблемы с дыханием.

Сейчас он выглядит запыхавшимся, недовольным, даже агрессивным, впрочем, ничего необычного.

Когда дело касается меня, он частенько срывается, и его привычный образ засранца трансформируется в образ настоящего ублюдка. К моему сожалению.

А голый-то почему. Неужто он опять здесь с очередной

девицей?

Хочется спросить: ну, а сколько можно таскать всех подряд? Тем более у него девушка есть, что, впрочем, никак не мешает ему вести гулящий образ жизни.

Я была точно уверена, что сегодня его не будет дома, вроде как у его друга день рождения, а брать меня с собой он, естественно, не собирался, именно поэтому решила нарушить запрет и явиться далеко за одиннадцать часов ночи.

Разочек, блин! И мог бы сделать вид, что не заметил, но сейчас это выглядит так, словно он специально ждал, прислушивался, когда откроется дверь, чтобы всыпать мне по полной.

– Я была на свидании, я же отправила тебе сообщение, – отмираю, приподнимаю одну бровь и снимаю с себя новые туфли, что натерли уже ни одну мозоль.

– Я видел. Ты написала: «ушла, буду вечером». Половина первого! Я названивал тебе несколько часов, а ты не брала трубку, – продолжает он напирать. Отлипает от стенки и подходит ближе, тем самым затрагивая мои нервные окончания. – Ты гуляла с этим чмырдем?

Закатываю глаза. Зря я сказала про свидание, нужно было наврать, но как же я не люблю это делать, да и родители учили меня честности, вот я и сглупила.

– Он не чмырдяй, а, между прочим, лучший ученик в нашем с тобой вузе, тебе ли не знать.

Фыркаю, а зря он этого не любит. Артём Князев, а как

все его называют – Князь, уже загораживает собой весь и без того тусклый свет, что исходит из ванной комнаты, не давая мне прохода.

По его напряжённому виду понимаю, что сейчас состоится грандиозный скандал, знаю, что могу даже не оправдываться, что опоздала больше по случайности.

Я всегда рядом с ним чувствовала себя не в своей тарелке, хотя его забрали из детского дома родители, когда я только появилась на свет.

Он заставляет меня бояться его, обходить стороной, и мы точно никогда не были друзьями, он всячески давал мне это понять, особенно, когда я по глупости пыталась наладить с ним хотя бы элементарное общение.

В детстве я его почти не помню, а после его отправили в кадетскую школу, и приезжал домой он только летом и на зимние праздники. Потом армия и переезд, для поступления в институт.

И вот мы здесь... Одни в его квартире, вдали от родителей. А я под его полной опекой.

Что может быть хуже?

– Ну да, – тем временем язвительно усмехается мерзавец. – Куда же мне до хорошего мальчика, увы, мозгами не вышел. Зато у меня есть кое-что другое, что-то, что бабам больше нравится, чем его не прекращающееся занудство.

– Я не это имела в виду! – поджимаю губы, не в силах нормально вздохнуть от его близости и не зная, куда деть руки,

а прикасаться к его коже и отталкивать точно не хочется. И тем более он терпеть не может, когда его трогают без спроса. Знаю, проходила. – Все, я очень устала и хочу спать.

А больше всего я хочу поскорее от него сбежать, потому что его энергетика подавляет, потому что перед ним очень тяжело держаться, отчего-то так и хочется, опустив глаза к полу, попросить прощение. Даже если ни в чем не виноват.

С ним я ощущаю себя крошечной букашкой. А ещё хочется закрыться в комнате и заплакать, как в старые добрые времена.

Но я уже не маленькая девочка, которая добивалась его братского внимания, когда считала дни до его приезда, не та глупышка, что любила его всей душой. Он давно это все уничтожил своим хамским поведением, подставами и постоянными унижениями.

Я точно не зареву при нем!

Пытаюсь обойти моего надзирателя, но его рука неожиданно хватает меня за локоть и в привычной ему грубой манере возвращает на место.

Испуганно вздыхаю, отходя назад, пока не соприкасаюсь спиной с металлической дверью.

– Мы ещё не договорили, Лизонька.

Когда он произносит мое имя, мерзкие мурашки ползут по телу. С таким ядом в тоне, что хочется сжаться или раствориться в воздухе.

Или ударить по самоуверенному лицу, но я никогда этого

не сделаю.

– А я не хочу с тобой разговаривать, ясно? – задираю вверх голову. Лишь бы не заплакать... Лиза, держись! – Сначала научись себя вести подобающе, а потом права качай.

Его губ касается язвительная усмешка, а красивые изумрудные, почти черные глаза светятся в нездоровом предвкушении.

Ох, я хорошо знаю, что сейчас последует, что, когда он откроет рот, моя самооценка медленно поползёт вниз. Или же пойдут угрозы, которые он очень любит приводить в действия.

– Твой отец никогда тебя не лупил, но я начну, – заявляет этот нахал на полном серьезе, и я замираю в шоке.

Поднимаю руку, и она застывает в нескольких сантиметрах от его пылающей жаром коже.

– За что? – недоумеваю, сильнее прижимаюсь к двери.

Сглатываю вязкую слюну, опускаю глаза, потому что смотреть в его настоящая пытка.

– За то, что шляешься, не пойми где и с кем, – выплевывает с отвращением, слово я совершила настоящее преступление. – За то, что не слушаешься меня.

– Я уже немаленькая девочка, – встаю в позу, хотя хочется зареветь, и вот уже глаза на мокром месте. – Почему не могу делать, что хочу? Ты можешь, а я нет! Почему, Артём?

– Потому что ты моя... – осекается. – Моя ответственность.

Смешно. Ему плевать, что со мной может произойти в случае чего, ему лишь бы поиздеваться, поставить меня на место и взять верх, когда я хочу всего лишь спокойствия в нашем... То есть его доме.

– Ты свихнулся! Разве ты можешь мне указывать? Посмотри на себя, только и делаешь, что веселишься и нарушаешь все правила. Так нельзя, братец!

Его озлобленное лицо вмиг оказывается рядом с моим, он впивается взглядом так же яростно, как и пальцами в кожу на моей талии. Моя ладонь соприкасается с его кожей, и я ощущаю необычные покалывания.

– Не называй меня так. Ни-ког-да. Слышишь? – рычит мне в губы. – Я тебе кто угодно, но точно не брат...

Облизываю сухие губы, теряюсь в его словах, прикосновениях. Тело берет крупная дрожь. И в следующую секунду происходит то, чего я никак не могла от него ожидать.

Глава 1.

– Да, мамуль. Конечно, передам. Угу. И я тебя люблю, поцелуй за меня папочку и Нику! Все, приеду, отпишусь.

Жму на кнопку прекращения разговора и перевожу взгляд на боковое окно, в котором быстро сменяется местность. Почти приехала.

Ура-а! Радости нет предела, но мой энтузиазм омрачает набирающее обороты чувство волнения, вперемешку со страхом.

Поезд начинает сбавлять скорость, а у меня в душе ужасающий раздрай. Не могу поверить, что это происходит.

Я окончила школу, мне только исполнилось восемнадцать и теперь мне предстоит учиться в другом городе, где нет родителей. Но есть мой сводный брат, который так и не ответил ни на одно мое сообщение.

Странно.

Хотя, это же Артём, здесь нет ничего странного, он всегда ведёт себя так, словно он пуп земли и людишки вроде меня ему не интересны. Сам первый не позвонит и не напишет.

Да что там, он может сделать вид, что меня и не существует вовсе.

Вообще не представляю, как он согласился взять меня к себе, под свою опеку. Хотя не могу сказать, что очень счастлива такому повороту.

Папа, наверное, постарался, пригрозил ему хорошенько, потому что по-другому он бы точно не согласился.

Зачем ему такая головная боль?

Артём. Каждый раз, когда я о нем думаю, то по телу проносится неконтролируемая дрожь.

Мы никогда не могли спокойно общаться. Всегда ругались, с самого детства. Он хоть и на шесть лет меня старше, у него никогда не возникало желания хорошо относиться ко мне, защищать.

Я была его главной занозой в заднице. Он всячески старался портить мою жизнь, обижал, порой жестко.

Конечно же, этого не знают родители, иначе точно не оставляли бы меня с ним на лето, когда он приезжал из кадетской школы, а сами улетали в отпуска.

Мама с папой видят в нем бедного парнишку, у которого было тяжелое детство, мама так вообще в нем души не чает, а я вижу в нем настоящего мерзавца.

Я примерно знаю, что будет, когда мы будем жить вместе. Это будет настоящий ад, в котором мне придётся пройти все круги.

Однако, выхода у меня нет.

Я хотела поступить именно в это учебное заведение, к одним из лучших преподавателей страны, на историческое отделение, а одну в большом городе меня бы точно не оставили.

У меня был выбор: либо я иду по стопам отца, а это жёст-

кий мужской бизнес, к которому я никак не хочу относиться, либо живу под крылом у Артёма и всячески ему повинуюсь.

Даже деньги на мое проживание отец собрался отправлять своему приемному сыну. Вот так он ему доверяет.

Однако, несмотря на то, что с братцем у меня не гладко, все же я выбрала второй вариант. Мне бы годик протянуть, отмучиться, и думаю, что смогу убедить родителей снять отдельную квартиру. Хотя бы попытаюсь.

Поезд останавливается, и я дёргано подскакиваю с места, потому что, задумавшись о своём почти безвыходном положении, совсем забыла подготовиться к выходу.

Стараюсь достать чемодан с верхней полки, но с моим мелким ростом у меня, естественно, ничего не выходит.

Черт, надо было брать купе, там места побольше, да и вещи есть куда положить, но я попросту не подумала купить билеты заранее. А когда опомнилась в последний день, то пришлось брать, что осталось.

Кончено, отец хотел, чтобы я летела самолетом, и предлагал заказать билет в бизнес-класс и все такое, но я отказалась, во-первых, ужасно, просто катастрофически боюсь высоты.

Во-вторых, слишком долго доказывала папе то, что я уже самостоятельная. Ведь он человек принципиальный, и убедить в чем-либо его очень сложно, поэтому комфортом пришлось пожертвовать.

По маминим рассказам в прошлом он и вовсе бандитом

был, криминальной личностью. Многие его боялись и боятся до сих пор.

Бред. Подобная информация просто не укладывается в моей голове, потому что он никогда не был ко мне строг, потому что мы с мамой и Вероничкой, моей семигодовалой сестренкой, его три любимые принцессы. Он никогда даже голос на нас не повышал и тем более никаких ремней, он вообще нас не наказывал.

Другое дело Артем, с ним они частенько скандалили, в подростковом возрасте он был невыносим даже для родителей.

Бывало всякое, вплоть до побегов из дома, дошло до того, что в пятнадцать он угнал отцовскую машину и не абы какую, выбрал подороже.

Закончилось все очень грустно, весь поселок собрался посмотреть, как из реки краном достают папин любимый Гелендваген.

Брр...

Люди уже активно выходят из вагона, а я никак не могу вытянуть весьма тяжелый чемодан. И главное, мужичок лет сорока, что ехал со мной напротив, просто пожал плечами, что-то пробормотал насчёт больной спины, забрал свой и ушёл.

Блин, придётся Артёма звать, сам он и пальцем не пошевелит.

Смотрю в окошко, но его точно не вижу.

А вдруг он обо мне забыл? О, не-ет! А он же мог!

Начинаю нервно клацать по кнопкам, дополнительно сообщая, что я уже приехала. Оправляю, но ответа не получаю, он даже не читает мои сообщения и в сети последний раз был только ночью.

Звонить тоже пробую, но все бесполезно, он никогда не берет от меня трубку, а иногда просто сбрасывает мои назойливые звонки.

Боже, дай мне сил.

– Девушка, может, вам помочь? – раздаётся сзади приятный голос молодого человека.

В непонимании ко мне ли обратились, поворачиваюсь на звук и натываюсь на парнишку, что стоит в проходе.

На вид чуть старше меня, худощавый, но высокий, с тёплыми карими глазами и ямочкой на щеке. Выглядит приветливо и вполне себе прилично одет, скромно, не броско, светлые джинсы и синяя майка.

Улыбается во все тридцать два, и я не могу не улыбнуться в ответ.

– Ох, да, пожалуйста, – говорю заторможено и отхожу в сторону, чтобы он смог достать мой розовый чемоданчик.

Хочу стукнуть ладошкой по лбу.

Его мне купил отец прямо перед отъездом, не в моем вкусе, конечно, но отказывать ему в заботе нельзя. Он все ещё думает, что я маленькая девочка, но я не стала возражать, а вот сейчас вижу, как брови парня поднимаются вверх.

Я ещё, как назло, в розовых шортиках и белой майке. Наверное, думает теперь, что я малолетка.

– Миленько, – тем не менее, говорит он. – Ты же поступать приехала? – спрашивает этот милый парень, все же достав мои вещи вместе с большим рюкзаком, в котором так же куча необходимых вещей.

Немного подвисяю от вопроса.

– Эм, да, получила высокие экзаменационные балы, и меня взяли в МГУ, а откуда ты знаешь про учебу? – спрашиваю удивлённо.

Как он догадался? У меня это, что, на лице было написано? И почему он на меня так смотрит? Такое пристальное изучение начинает смущать.

– Прости, подслушал разговор с твоей мамой, каюсь, – посмеивается он и от неловкости ситуации проводит ладонью по волосам. – А я уже там учусь, на физико-математическом, вот на лето к родителям уезжал.

Вот так. Значит, наверное, мы будем видеться.

Офигеть, тесен мир.

– Это круто, – отвечаю ему, переминаясь на месте, потому что он перегородил собой и нашими вещами весь проход.

Происходит небольшая неловкая заминка, и я больше не знаю, что ему сказать, а он так и продолжает смотреть на меня и добродушно улыбаться.

Хочется уже сбежать. Только сейчас замечаю, что он разглядывает меня с интересом, ненадолго, но все же задер-

живается в области груди, обводит взглядом фигуру и снова возвращает взор к моему лицу. Понимает, что я его спалила, и виновато опускает глаза в пол.

Вообще не очень люблю такое внимание, оно меня нервирует, заставляет напрячься и ожидать подвоха.

Наверное, я очень стеснительный человек, а может это, потому что отношений ещё никаких не было, и я не привыкла к таким явным подкатам.

Знаю, что девушка я симпатичная, вся в маму, имею длинные темные волосы, голубые большие глаза, да и фигура компактная, с формами в нужных местах, но из-за моего маленького роста обычно меня не замечают, а каблуки предпочитаю не носить. Я постоянно хожу в кроссовках или кедах, люблю носить джинсы или шорты. Так удобнее.

В школе за мной особо никто не ухлёстывал, может, дело в том, что я не самая общительная девушка, а может, это потому, что я не подхожу под стандарты красоты. В общем, на любителя, так скажем.

– Я Игорьь, давай я все же возьму его. Такой хрупкой девушке не стоит поднимать тяжесть, – неожиданно забирает у меня все вещи и вместе со своими тянет на выход. Дела...

– У тебя есть парень?

Выходя из вагона, пытаюсь рассмотреть встречающих, однако, знакомой фигуры поблизости не замечаю.

Не видела Артёма уже больше года, но думаю, что точно не перепутаю.

Конечно, нет! Кабан под два метра ростом, наглое лицо и надменный взгляд, такого точно не пропустишь.

– Спасибо тебе, Игорь, – улыбаюсь своему спутнику, пропуская его нетактичный вопрос про наличие парня. – Дальше я сама, приятно было познакомиться.

Ещё не хватало, чтобы Князев меня с ним увидел, я все ещё помню, как он один раз чуть не пришиб моего одноклассника, с которым мы делали домашку.

Тогда Вадимка совсем неожиданно собрался меня поцеловать, и именно в этот момент открылась дверь в МОЮ комнату.

На пороге стоял Артём, разъяренный, словно бык, он накинулся на несчастного, сломав ему нос, за шкирку выволок из дома. Ему было все равно на мои возражения и просьбы остановиться.

А отцу рассказал, что мы чуть ли не сексом занимались. После этого меня не отпускали гулять целых два месяца, и конечно же я не могла приводить парней домой, даже если это обычный заучка.

Тогда-то парни из школы окончательно перестали проявлять интерес ко мне, а подруги подшучивали. Спасибо сводному брату.

Так что лучше будет лишний раз Артёма не злить, поэтому берусь за ручку чемодана, только вот Игорь его не отпускает, на себя тянет и продолжает улыбаться, что уже начинает напрягать.

Он что, маньяк?

– Тебя может довезти? – не отстаёт он. – Моя машина стоит на парковке неподалеку, и я хорошо знаю местность.

– Нет, меня встретит мой старший брат.

Отчетливо произношу последнее, как бы намекая, что ему это не понравится, но новому знакомому, кажется, это до лампочки. Он оглядывается и понимает, что ко мне никто не идёт.

И черт, как же я хочу треснуть этого самого брата, который, видимо, забыл обо мне. Но соглашаться ехать с Игорем я точно не буду. Лучше на такси.

Парень молчит, но так и не отпускает ручку, смотрит так, с ожиданием во взгляде. А я не осознаю, что он от меня хочет.

– Понимаю, – отвечает немного грустно. – Слушай, может, оставишь свой номер, я тебе на днях центр покажу и...

Договорить он не успевает. А на мое плечо падает огромная рука, а в нос врзается запах терпкого одеколона.

– Отвали от неё.

Глава 2.

По телу словно проходится разряд электрического тока, пальцы на руках изгибаются в напряжении, а внутри разгорается нешуточная паника.

Я узнаю этот голос из тысячи других. Невероятно тяжелый, жесткий, с немного хрипловатыми нотками. Взрослый, хорошо поставленный, такой, что хочется сразу же подчиниться, лишь бы он его не повышал.

И я с уверенностью могу заявить, что он недоволен, и это мягко говоря.

Бежать некуда, а именно это хочется сделать. Сорваться с места и лишь бы не встречаться с ним лицом к лицу.

Мой сводный кошмар, мой брат Артём, который принёс столько боли и разочарования. Тот, в глазах которого я всегда буду избалованной маленькой девчонкой, тот, что не считает меня ровней.

Криво улыбаюсь Игорю, что смотрит за мою спину, и его улыбка все больше сходит на нет, брови все сильнее опускаются вниз, и даже взгляд как-то меркнет.

Да, я хорошо знаю это чувство, когда рядом появляется ОН.

У Артема бешеная энергетика, тяжелый взгляд победителя. Это ощущает и Игорь, нехотя, но отпускает ручку, и я вижу, что он негодует, разглядывая нас по очереди. Навер-

ное, ищет в нас похожие черты.

– О, привет, Тем, мы же учимся вместе. Игорь, – протягивает он руку вперёд, но не получает ответа.

Чувствую, как сзади тяжело дышит Артём, но оборачиваться мне совсем не хочется. Сейчас главное, чтобы он не устроил драку на ровном месте.

– Лиза.

Произносит он мое имя, и я, собрав все силы в кулак, поворачиваюсь к нему лицом, поражённая его видом.

Вау, просто вау. Он ещё больше подкачался, это сразу бросается в глаза, стал старше, его глаза, кажется, потемнели, гладко выбрит, хорошо загорел.

Сразу припоминаю, что он был в Сочи с какой-то там девушкой этим летом, так сказала мама, что была не очень довольна его выбором. Сказала, что она насиликоненная профурсетка.

Я даже не стала смотреть его фотографии. Мне неприятно. Он мне неприятен. Весь. Даже несмотря на то, какой он красавчик, я знаю, что внутри он наполнен редкостным дерьмом.

Как и сейчас, разве ему было так сложно подать руку? Не думаю, он просто хочет поставить меня в неловкое положение.

Ничего не меняется.

Он снова повторяет мое имя, и я выхожу из ступора.

Замечаю, что он мельком оглядывает меня, задержавшись

глазами на груди и голых ногах. Морщится, словно проглотил дольку лимона.

– Привет, – запинаясь я, готовая провалиться сквозь землю.

Князев не медлит, делает шаг вперёд, на мгновение заграждая широкими плечами весь свет, я отчего-то думаю, что он собрался меня схватить, но он всего лишь берет мой рюкзак, что был у ног, закидывает его на плечо и отнимает у Игоря ручку чемодана.

Фух, испугалась.

Артём никогда меня не бил, но его габариты жутко пугают, порой кажется, что мой метр с кепкой он может смахнуть легким движением огромной ладони. И он явно выше Игоря, что уже с нескрываемым недовольством отступает назад.

Неужели сдал позиции?

– За мной, – приказывает Артём и уже разворачивается, показывая свои округлые плечи и натренированную спину.

Я извиняюще улыбаюсь Игорю и бегом следую за братцем, что идёт слишком быстро, и я не поспеваю.

Что ещё я замечаю, это как на него смотрят две близняшки, которые ехали в нашем вагоне.

Красивые девушки, ростом высокие, волосы длинные, блондинки. Стоят со своими вещами и шепчутся, поглядывая на Артёма, одна так вообще делает шаг вперёд, выставляя вперёд высокую грудь, и улыбается своей голливудской улыбкой.

Тот же словно и не замечает девок, просто проходит мимо, оглядывается, проверяя, иду ли я за ним или отстала. Спасибо, что не стал при мне с ними знакомиться, думаю, что другой бы не упустил такой возможности.

– Это было очень грубо, – решаю завязать диалог. – Игорь всего лишь помог с чемоданом.

Князь резко останавливается, так, что я чуть не врезаюсь в его спину, оборачивается ко мне, пронизывая пугающим взглядом.

Кто-то не в настроении...

– Не успела с подножки поезда спуститься, как уже ё*аря завела? – говорит надменно и снова оценивающе осматривает меня. – Знаешь, как называют подобных баб?

– Я бы не стала... – отвечаю ему, сбита с толку.

Я не занимаюсь такими делами и точно не ищу себе парня для короткой интрижки.

Я просто общалась.

– Именно поэтому так вывалила свои дойки и светилась от счастья?

Насмехается надо мной, заставляя чувствовать себя не в своей тарелке.

Я быстро поправлю короткий топ так, чтобы грудь вовсе не было видно. Одеты я не вызывающие, точно нет, скорее очень удобно, даже по-детски, но я точно не хотела выставить на показ свои прелести. Дойки, как он выразился.

Грубиян. Ничего не поменялось. Хотя нет, все же он стал

немного другим. Еще более жёстким, надменным, я бы даже сказала чересчур самоуверенным, хотя и раньше он славился чувством превосходства над другими.

В нашем небольшом посёлке среди детей бизнесменов, политиков и начальников, он все равно выделялся особым отношением к окружающим.

Ему было на всех плевать, он не общался с ребятами из нашего круга, а искал друзей среди таких же, как он. Разгильдяев. Беспризорников. Его было сложно остановить.

– Артём... – вздыхаю. – Прекрати. Ты меня обижаешь.

В подростковом возрасте у меня были небольшие проблемы с лишним весом, ничего критичного, лишних семь-восемь килограмм. Однако Артём всегда надо мной насмехался, а я не могла никак похудеть из-за небольших проблем со здоровьем.

Гормональный сбой, хороший аппетит, все дела...

– Не отставай, – кидает мне через плечо в тот момент, когда мы выходим из здания вокзала прямо к стоянке.

Глава 3.

Черт, какой же Артём высокий, ему бы в баскетболисты податься.

Как он так вымахал, уму непостижимо, я всегда удивлялась. И невольно вспомнила тех девушек, с которыми он был, а была их целая уйма.

Девки от него с ума сходят, это я ещё помню по тем временам, когда они кружили у нашего дома, одни как бы невзначай, другие не стеснялись вовсе и приходили в гости, даже когда Тема был против подобной вольности.

Одна из девушек была моей подругой и жила по соседству, часто приходила, чтобы помочь мне с уроками и просто поболтать. Она была постарше, я относилась к ней как к старшей сестре.

Ксения, просто красотка, сейчас она пошла в модельный бизнес и добилась уже некоторых успехов.

Он всегда выбирал себе лучших из лучших, водил их домой, устраивал вечеринки, когда родители уезжали, а я всегда была в своей комнате.

И не дай бог выйду. Порой было так шумно, что приходилось уходить в гостевой дом.

Я помню, как один раз сглупила и ради интереса решила проверить, что в доме происходит, в каком я была шоке, когда увидела, что они вытворяют с моей подругой прямо на

нашем общем обеденном столе.

Увиденное было не развидеть.

После этого я от неё отдалилась, не знаю, как так получилось. Мне отчего-то стало неприятно, и это крепко засело в голове.

Я ей часто жаловалась на него, потому что родителям мало что можно рассказать, и она всегда была за меня и соглашалась.

А тут она взяла и предала, мне даже показалось, что она дружила со мной только из-за Артема, после этого мне тяжело было найти новых друзей.

В общем, Князь всегда пользовался успехом у девушек, что не удивительно с его привлекательной внешностью.

Мы подходим к очень крутой, большой машине, и я пытаюсь вспомнить, когда же это отец успел ее ему подарить. Понимаю, что она очень дорогая. Он точно не смог бы сам на неё заработать.

Артем закидывает на заднее сидение мои вещи и садится за руль, я же следом за ним, занимаю место рядом.

Пахнет приятно. Чём-то таким мужским и новым авто, немного сигаретами.

Выглядит все просто отпадно, и я, не удержавшись, провожу рукой по панели, потом по кожаному креслу.

Ммм... Кайф.

– Что ты делаешь? – отвлекает он меня в тот момент, когда я изучаю приятный на ощупь рычаг автомата.

– Ничего, – стыдливо прячу руки.

Мне всегда нравились новые вещи, вот и сейчас не смогла удержаться, люблю все изучать, трогать, нюхать, распаковать.

Он заводит авто, в салоне тишина, а я внимательно слежу, как он плавно вращает руль, выруливая со стоянки.

Очень хочу сдать на права, но отец так за меня боится, что наложил строгий запрет на эту идею. Я выучила всю теорию, но за руль меня так никто и не пустил.

Князев непринужденно управляет автомобилем, достает из пачки сигарету и прикуривает.

Это его единственная вредная привычка, он начал покуривать с двенадцати лет.

Я часто палила его и, да, рассказывала родителям, когда он в край меня доводил.

Сама не пробовала ещё.

Блин, я вообще по сравнению с ним монашка. И главное, ему всегда все можно было, а мне нет. Никакого адреналина, никакой самостоятельности, все всегда согласовано с папой.

Даже в голове не укладывается, что отец разрешил мне приехать в столицу, видимо, мама смогла уговорить его, ведь она была всеми руками за.

Верчу головой в разные стороны, разглядывая местность, но вскоре мне надоедает, и я переключаю внимание на Артёма, он словно и не замечает меня, ведёт машину и переписывается с кем-то в телефоне, ухмыляется.

– Может, включишь музыку? – спрашиваю, потому что становится скучно, а свой телефон я засунула в рюкзак, что был сзади. – Артём?

Он так увлечён, что не хочет со мной разговаривать?

– Тебе не нравится рок, – отвечает он, мельком взглянув на меня.

– Не думала, что ты помнишь.

Да, я больше по спокойной музыке, наши вкусы здесь точно не сходятся, вообще они у нас разные во всем.

– Я что, похож на маразматика?

– Нет, – качаю головой, чувствуя неловкость. – Давай тогда послушаем радио?

Ситуация немного накаляется, и с каждой секундой мне становится все теснее в этой огромной машине. Он давит. Его это хмурое, недовольное выражение лица, то, как он стучит пальцами по рулю, словно мое нахождение здесь ему мешает.

Скорее всего, так оно и есть.

– Ещё бы я слушал сраную, ванильную попсу.

Он протягивает руку, на которой я могу рассмотреть узор татуировки в том месте, где у него были шрамы, если приглядеться, они все ещё видны. Откуда они взялись, не знаю, я никогда у него не спрашивала, поэтому могу только догадываться.

Парень включает свою музыку, причем, так громко, что долбит по ушам, которые хочется закрыть.

Какой же он невыносимый, специально это делает. Решаю сделать ему назло и делаю значительно тише, отчего он недовольно вздыхает и напрягается, сжимает руль.

– А нам долго ехать? – спрашиваю, отведя от него глаза. – Мне тут нравится. Может, ты расскажешь, как здесь все устроено и...

Артём резко сворачивает, отчего я вцепляюсь руками за кресло, встает на крайнюю правую полосу и включает аварийку.

Поворачивается ко мне, и я понимаю, что сейчас он крайне раздражён.

– Что ты...

– Лиз, останови свой словесный понос, – перебивает меня. – Я хочу донести до тебя кое-что очень важное.

Почему он так странно на меня смотрит, словно я совершила что-то по истине ужасное, почему его брови хмурятся все сильнее, в тот момент, когда он придирчиво осматривает мое лицо, проходится ниже, не упуская ни одну деталь.

Я бы могла подумать, что он пялится, но это же Артём, он никогда не посмотрит на меня, как на девушку, по понятным нам обоим причинам.

Я ещё помню, что он сказал на вокзале, и теперь чувствую себя некомфортно в этом проклятом топике.

А я не должна!

На улице стоит жара, да и вообще ему не должно быть никакого дела по поводу того, во что я там одета. Его задача

приглядывать за мной, только и всего.

Он же не станет мне указывать, в чем ходить?

Лиза, что за глупости, ещё как станет.

Я только что приехала, а это уже похоже на какой-то кошмар. Не хочу сдаваться. Поэтому складываю руки на груди и пытаюсь победить его в этой битве взглядов. Получается так себе, и он это прекрасно понимает, когда начинаю нервно топтать ногой.

– Значит так, слушай меня внимательно и запоминай своей маленькой, глупенькой головкой, – его губ касается противная усмешка, от которой мне хочется скривиться. – Есть правила.

Ну, конечно. Как же без правил в его квартире. Почему же меня это не удивляет? Он большой любитель раздавать приказы, а сам только и делал, что нарушал отцовские указания.

Но, черт, я же понимаю, что должна буду их исполнять, потому что он не постесняется и наплетет отцу не пойми чего, по его бесстыжим глазам понимаю. У него не будет никакой жалости ко мне. Поэтому я все же решаю дать заднюю.

– Я слушаю, – вздыхаю, поджимаю губы в ожидании.

Перекладываю руки на колени и рассматриваю свой аккуратный маникюр, мне не нравятся броские цвета, и я использую более нежные.

– По пятницам и субботам ты либо сваливаешь, куда хочешь, либо сидишь в своей комнате и никуда не рыпаешься. Сегодня суббота, если ты не забыла. Я обычно зависаю

с пацанами и зелёной сопле с нами не место, – хочу его перебить, но он не даёт, поднимает руку, чтобы я замолчала. – Во-вторых, никаких мужиков. Никаких. Ни в моей квартире, ни где-либо еще, никаких ночных бл*док, клубов и так далее. Я тебе запрещаю.

Зависаю в шоке, даже рот открываю.

Ох, блин. Запрещает он! Король нашёлся. Вы посмотрите на него.

Я и не собиралась в ближайшее время заводить отношения, на первом месте учеба, но мало ли, что может произойти. Вдруг что-то и завяжется.

– Но... – пытаюсь вставить слово, однако, Артём просто убивает это желание своим жёстким взглядом.

Улыбается, мерзавец, знает, что я в невыгодном положении и теперь завишу от него, вот и издевается. Ему приятно от того, что мне не по себе.

От негодования я дышу все чаще, покусываю губы и дергаю ниточки на шортах. Нервничаю.

Тем временем он опирается на подлокотник, приближаясь ближе, и я чувствую его одеколон, и начинает загибать свои внушительные пальцы.

– Жрать готовишь, убираешься. Мои вещи не трогаешь, нос свой никуда не суёшь, к друзьям моим не липнешь. Под ногами не мешаешься. Слушаешься меня безоговорочно, – многозначительно заключает он. – Все ясно?

Яснее некуда. Теперь я рабыня в его доме. Бесправное су-

щество. Нельзя ничего. Можно только тихо сидеть, слушать его ночные гулянки и относиться к нему как к богу. Просто ужасно.

Смогу ли? Хватит ли терпения? Я начинаю задумываться, а не ошиблась ли я с выбором, но нет, конечно, нет!

Я хотела поступить в МГУ, и я это сделала, я хочу здесь учиться, а Князь – это лишь небольшое препятствие. Ну как препятствие, скорее непоколебимая, самодовольная скала.

Нужно просто потерпеть. Я по характеру не скандалистка, но вот Артём вызывает во мне противоречивые чувства, острые, хочется с ним припираться, хочется его послать куда подальше, чего я ранее никогда не делала.

Просто кем он себя возомнил, мало того, что мне ранее от него прилетало, но я надеялась, что он изменился за этот год, стал зрелой личностью, но я ошиблась. Он все такой же гад.

– Не много ли правил для обычного проживания? – прищуриваю глаза, невольно задерживая взгляд на его красивых изумрудных глазах.

– Ты заноза в моей заднице и мне нах*р не сдалась, но так уж вышло, что тебя мне навязали, – говорит с неприязнью, отворачивается. – Один мой звонок твоему отцу, и он заберёт тебя обратно. Так что будь паинькой.

Как же он собой доволен. Наверное, долго выдумывал, что мне можно, а что нельзя. И я могу с уверенностью сказать, что правил и запретов ещё будет предостаточно.

Боже, дай мне терпения и сил.

– Можно было не грубить, – фыркаю, и он с визгом шин срывается с места.

Следующий час мы едем в тишине, я больше не пытаюсь задавать ему вопросы, и Князь тоже молчит, лишь только изредка ритмично постукивает пальцами по рулю.

Устало тру глаза и зеваю в кулак, спать хочется жутко, в поезде почти не сомкнула глаз из-за мужичка, который громко храпел на весь вагон, пришлось даже пару раз разбудить его, только это помогало ненадолго, и минут через пять храп возобновлялся с новой силой.

Подремать в машине так же не удаётся, потому что рядом с Артемом чувствую какое-то странное волнение и постоянно поглядываю на него, переваривая наш непростой разговор.

В принципе, все его условия выполнимы, ничего страшного со мной не произойдёт, это взрослая жизнь. И вообще, его тоже можно понять, я свалилась как снег на голову, естественно, он недоволен, ничего удивительного.

Всю жизнь я жила в доме, где все делали за меня, что никак не способствовало моей самостоятельности, а сейчас у меня будет шанс попробовать себя в качестве хозяйки.

Я же девушка.

Правда смущает то, что к нему будут приходиться его друзья и знакомые. Неужели мне придётся убраться и после них? И что это за фраза: «свали куда-нибудь»?

Да сейчас прям! Это мы ещё повоюем, я не собираюсь

скитаться по улицам, пока он занимается всякими непотребствами. Я же не слуга его, а соседка, сводная сестра в конце концов, это он пускай уходит тусоваться в другое место, а я и пальцем не пошевелю.

Все это нужно будет обсудить снова, но позже, так как сейчас разговаривать с ним не хочется вовсе, мое эмоциональное состояние и так уже подрастало.

Я знала, что он устроит мне подобное, поэтому особо не обиделась, правда сейчас решила твердо, что пора бы дать ему знать, что я больше не позволю ему подобное поведение. Прошло то время, когда он мог обижать меня.

В крайнем случае, я тоже могу пожаловаться отцу!

Я уже чертовски скучаю по маме и папе, не могу поверить, что теперь увижу их нескоро.

Так, все, нужно успокаиваться, хватит наматывать сопли на кулак. Мне ещё готовиться к первому сентября, что уже вот-вот наступит.

Страшно-то как...

Машина заезжает в спальный район и останавливается около новой многоэтажки.

Обращаю внимание, что здесь тихо, от главной дороги далеко, имеются детские площадки, небольшие магазинчики, аптека. Гуляют мамочки с колясками, дети бегают туда-сюда, обстановка приятная.

Ожидала, конечно, немного другого, думала, что Тема будет жить в каком-нибудь пафосном районе, но он удивил,

выбрав именно это место, не думаю, что папа ограничивает его деньгами в этом плане.

– Приехали, – говорит парень, выходит из машины, так и не посмотрев на меня.

Я набираю в грудь воздух и тяжело выдыхаю. Все, пути назад нет.

Как я на это подписалась? Прямо в логово дьявола. Вообще с ума сошла.

Выхожу и иду следом за Темой, что уже забрал мои вещи. Хорошо, не заставил на себе тащить. Благо есть в нем одна хорошая черта, если видит, что нужна помощь, то в беде не оставит. Совесть немного, но имеется.

За это мама его и любит, он часто брал на себя мужские обязанности, когда отец был занят. А когда родилась Ника, он приезжал с подарком и частенько сюсюкался с ней. Помню, как все были просто в шоке.

К ней он относится куда лучше, чем ко мне, у нас с самого начала, видимо, не пошло. Так что он умеет быть нормальным, но бывает это нечасто, в основном он тот ещё мудака, и меня не проведешь.

Квартира оказывается на пятнадцатом этаже, и когда он открывает предо мной дверь, то я сразу же забегаю внутрь, натякаясь взглядом на гостиную с большими окнами.

Тут красиво, я бы даже сказала завораживающе. Прямо как я и хотела. Мне нравится!

– Вау, классно... – высказываю свои мысли.

В груди так щекочет, что я не могу сдержать довольной улыбки.

Я, блин, и правда здесь, одна, ну почти... Почти могу делать, что хочется.

– Проходи, давай, встала посреди прохода, – позади недовольно фыркает Князь, и я скидываю кроссы и жду, пока он зайдёт следом.

Смотрю на лицо сводного братца и понимаю, что у него тоже отлегло, даже улыбается немного, правда в глаза не смотрит.

Выдумывает, наверное, какими еще пытками меня удивить.

– Где моя комната? – спрашиваю, оглядывая квартиру.

Оформлена она в серо-белых тонах, стильно расставлена дорогая мебель, пространство обставлено минималистично. Светло, уютно. Но, что удивительно, в ней чисто, вещей раскиданных нет, все лежит на своих местах, даже вон пыль протерта, пол явно помыт недавно.

Интересно. Артём и уборка, это же смешно. Наверное, заставляет какую-нибудь влюблённую дурочку ему прислуживать.

– Пойдём, – берет он меня за кисть руки, отчего я дёргаюсь в испуге, пока он тянет меня вглубь квартиры, а именно в зал.

У него тёплые ладони, такие большие, шершавые, он сам весь большой, занимает много пространства, я по сравнению

с ним Дюймовочка.

– Твоя главная обитель, то есть кухня, вон там, – показывает, хотя я уже это поняла, так как она совмещена с гостиной. Я угукаю, а он проходит дальше по коридору, открывает дверь, пропуская вперёд. – А это твоя комната. Переодевайся и приготовь что-нибудь поесть, голодный как зверь.

Гад. Сразу к делам. Но я бы сама покушала.

Бегло осматриваю свою спальню, пока Артём ставит мой чемодан вместе с рюкзаком возле зеркального шкафа.

Оформлена она более интересно, в темных, более глубоких тонах. Шоколад и карамель.

Ну так, выглядит прилично, огромная двуспальная кровать стоит ближе к французскому окну в пол, две тумбочки, на стене висит телевизор, много свободного места, достаточно уютно, так же есть небольшой балкончик.

Даже горшок с цветком имеется. Особенно удивляет то, что цветок еще жив.

И тут я понимаю, что что-то здесь не то. Слишком она... Обжитая, судя по мелким вещам на полках.

– А где твоя спальня?

Артём засовывает руки в джинсы и ведёт плечами.

– Здесь.

Стоп. Как здесь? Он же не будет спать со мной?! Или... Боже, о чем я думаю вообще.

– Чт-что?

Он забавляется моим визгом и страхом в глазах, видимо,

прочитав мои сумасшедшие мысли.

– Это была моя комната, теперь она твоя, я пока посплю на диване в зале, а после приведу в порядок другую комнату, поменьше, сейчас она забита всяким хламом.

У меня отлегает, я буквально выдыхаю с облегчением. Вот я дура, как вообще могла подумать, что мы будем жить в одной комнате.

Нужно поспать, срочно. Голова совсем перестала работать.

– Ох, ладно...

Меня ни капли не расстраивает, что ему придётся спать в зале, хотя я удивлена тем, что он отдал мне свою комнату.

– Вот тут мои вещи, – показывает на часть шкафа. Резко поворачивая ко мне голову. – Только попробуй копаться в них.

– Делать мне больше нечего! – цокаю недовольно, складывая руки на груди.

Артём же противненько ухмыляется, приподнимает одну бровь, показывая свое неверие. Он подходит ближе, и мне приходится прямо-таки задирать голову, чтобы смотреть в его наглые глаза.

– Мы оба помним, как ты любишь совать нос, куда не просят, – говорит он уверенно, и я чувствую, как щеки начинают гореть.

Было дело, но я была маленькой! Мне было очень интересно, что находится в его комнате, и разок или два он меня

палил.

Ну, может, больше, чем два раза...

– Кретин... – шепчу себе под нос.

То, что он так близко, меня крайне нервирует и настораживает, мне не нравится, что он так странно смотрит на меня, задумчиво, оценивающе, в то время, когда я занимаюсь своим чемоданом, чтобы разложить вещи.

– Ты так и собираешься здесь стоять? – поднимаю взгляд, натываясь на его серьезный.

Он хочет что-то мне сказать, но видно, что в последний момент передумывает и поджимает губы.

– Конечно, Лиза, дам тебе полчаса, – говорит он и наконец уходит, оставляя меня одну, сейчас я могу задышать и расслабиться.

Теперь можно спокойно обживать на новом месте.

Глава 4.

М-да. Понимаю, несладко мне будет с таким сожителем, но я ведь знала, на что иду, так что жаловаться не имею право. Меня никто насильно не заставлял сюда ехать, поэтому могу только пожелать себе крепкого терпения.

Открываю шкаф и вижу, что Тема выделил мне достаточно много места. Удивительно.

На него это как-то не похоже, что за муха его укусила? Хотя, скорее всего это было не его решение, а просто кто-то из родителей на него надавил.

Вещи по полочкам раскладываю достаточно быстро, их у меня не очень-то и много, взяла с собой только самое необходимое, люблю быть налегке.

Сообщаю маме, что благополучно добралась до места, она отвечает, что ждёт фотоотчёт о моем новом месте жительства, передаёт привет старшему. Но это потом, так как прямо сейчас я решаю принять ванную, собираюсь хорошенечко расслабиться в тёплой водичке после долгой поездки, откинуть все тяжелые думы в сторону.

Ничего себе. Так расслабилась, что не заметила, как начала дремать, и только громкий стук в дверь смог вернуть меня из сладкой неги.

Брр! Вода-то уже холодная.

– Ты там не потонула? И почему дверь закрыта? – снова и

снова раздаётся настойчивый стук, а потом дергается дверная ручка. – Лиза?

Голос такой недовольный и громкий, что хочется в ответ накричать.

Ну, ни минуты покоя.

– Ты с ума сошёл?! – прикрикиваю, принимая сидячее положение, на всякий случай прикрываю грудь рукой. – Нет, все нормально.

– Точно?

Нет, блин, шучу.

– Я могу побыть одна хоть немного или мне уже помыться нельзя?

Вывел в момент, сонливость моментально отошла в сторону.

Он, что, собирался зайти? Вообще страх потерял. Словно не понимает, что девушка может много времени проводить в ванной, делая всякие косметические процедуры.

А, правда, сколько же времени прошло? Протягиваю руку к полке, доставая мобильник.

Ох, мама, больше часа провалялась. Вот это меня отключило, видимо, это от пережитого стресса, хотя я бы еще отдохнула.

– Мне уезжать через полчаса, а я жрать хочу, да и кто тебя знает, что ты там делаешь, – он ещё не ушёл? – Выходи давай.

Жрать он, видите ли, хочет, за это время мог бы и сам что-нибудь приготовить или заказать на крайний случай, а

не пасти меня под дверью.

Кажется, он делает это специально, выжидает, когда его важной персоне приготовят обед. И сделаю это именно я.

Он, что, в первый день замучить меня решил?

Как он вообще раньше жил? Судя по выпуклым мышцам, с питанием у него все нормально. На воде такую фигуру точно не натренируешь.

– Боже, какой же зануд...

Стук.

– Я все слышу.

Закрываю глаза и жду, когда он отойдет от двери с характерным топом. Смываю с волос кондиционер и быстро вылезаю из ванны, надеваю домашние вещи, а именно любимые лосины и несильно короткий топ, волосы оставляю распущенными, сушиться, на укладку совершенно нет времени.

Выхожу и сразу же следую на кухню. Артём сидит на большом диване в гостиной возле телевизора, смотрит какой-то матч, замечаю, что делает это без особого желания, взгляд направлен мимо.

Расслабленный такой, задумчивый, но в тот момент, когда я захожу в комнату, он напрягается, беглым, но придиричивым взглядом проходится по моей одежде. И снова хмурится.

– Как на трассу, – высказывает своё ненужное мнение.

Он постоянно это будет делать? Докапываться до меня без повода.

По сути, ему должно быть все равно, в чем я хожу, особенно дома. У меня все вещи такие, и я не считаю, что они чересчур откровенные. Или он думает, что я должна надеть халат в пол?

Стараюсь не обращать на него внимания и просто прохожу к холодильнику, проверяя, что в нем и как.

Очень интересно. Скучно.

– Из продуктов почти ничего нет! – высказываю ему, смотря на практически пустые полки. Имеется три курицы, творог, немного овощей и какой-то спортивный коктейль. – Ты не мог сходить в магазин перед моим приездом?

Наверное, у него определения диета, что не удивительно, но что же буду кушать я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.